
ТЕОРИЯ

И. А. ГОБОЗОВ

ВЛАСТЬ КАК БИОСОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Статья посвящена феномену власти. Автор исходит из того, что власть есть биосоциальное явление. Задатки власти наследуются людьми от природы, но сама власть проявляется только в обществе. Во властных отношениях следует различать субъект и объект власти. В настоящее время политическая власть в основном носит анонимный характер.

Ключевые слова: *власть, воля, волевые отношения, субъект власти, объект власти, поощрение, наказание, власть и авторитет, политическая власть, анонимность политической власти.*

The article is devoted to the phenomenon of power. The author assumes that power is a biosocial phenomenon. People get the beginnings of power from nature. But the power is manifested only in society. It is necessary to distinguish the subject and the object of power authorities. Nowadays, the political power is generally anonymous.

Keywords: *power, will, volitional relations, a subject of power, an object of power, encouragement, punishment, power and authority, political power, anonymity of political power.*

Общая характеристика власти. Власть – самое загадочное явление. Трудно объяснить, почему, например, человек стремится к власти, хотя понимает, что на пути к ней он может встретиться с огромными препятствиями, а то и просто лишиться жизни. Из-за власти дерутся насмерть отец и сын, мать и дети, муж и жена. Из-за власти рушатся семьи, разваливаются государства, империи, гибнут тысячи людей.

В социальной философии одни исследователи предлагают искать истоки власти только в природе человека, другие – только в

социальных условиях. На мой взгляд, обе точки зрения представляют собой крайности, так как первая не замечает никакой качественной разницы между обществом и природой и биологизирует социальную жизнь, а вторая отрывает социум от природы, которая и породила его в процессе своей длительной эволюции.

Власть – *биосоциальное* явление. Это значит, что задатки власти наследуются людьми от природы. Тривиальна истина о том, что в животном мире существует определенная субординация. Вожака стада обезьян имеет огромную власть над всеми остальными обезьянами, и они это хорошо чувствуют. Без такого вожака любое стадо может погибнуть, поскольку потеряет ориентиры и в жестких условиях борьбы за существование не сможет адаптироваться к новым условиям жизни. Следовательно, сама природа как бы позаботилась о том, что кому-то из стада животных необходимо иметь власть, позволяющую ему в разных ситуациях, возникающих довольно часто в жизни этого стада, играть роль вожака. Оказавшись более сильным, он подчиняет себе всех остальных.

Но все эти процессы происходят в природе, где все совершается стихийно и подчинено инстинкту самосохранения. К природе нельзя применять понятие общественной жизни. Оно применимо только к человеческому обществу, в котором живут и действуют люди. В процессе их совместной деятельности формируются общественные отношения. У животных нет таких отношений, тогда как совместная жизнь людей немыслима без этого. И власть вожака имеет не социальный, а природный характер. В природе нет никаких, в том числе властных, отношений. Поэтому власть следует рассматривать только через призму общественных отношений. Власть проявляется только в обществе и только через волевые отношения. В них можно выделить по крайней мере две стороны: одна воля подчиняет себе другую волю. Это возможно лишь при условии, что существуют какие-то отношения между сторонами. Скажем, президент какого-нибудь государства, не имеющий никакого отношения к гражданам другого государства, не может навязать им свою волю.

В сущности, все нормальные люди от природы имеют склонность властвовать над себе подобными. Иными словами, властолюбие присуще всем, но только у одних оно проявляется сильнее,

а у других слабее. Человека, обладающего властью, легко можно отличить, даже если он окружен множеством людей. В зависимости от того, где люди стоят или сидят, можно определить, кто из них обладает большей властью, кто меньшей, а кто вообще никакой власти не имеет. «Власть и ранг имеют свои твердые традиционные позиции. Из того, как люди располагаются по отношению друг к другу, легко сделать вывод о соотношении их статусов. Мы сразу понимаем смысл ситуации, когда один сидит на возвышении, а остальные стоят вокруг него; когда один стоит, а все другие вокруг сидят; когда один вдруг появляется, и все собравшиеся встают; когда один падает перед другим на колени; когда вошедшего не приглашают сесть. Даже такое случайное перечисление показывает, как много существует немых выражений власти» [Канетти 1997: 413].

Власть приносит огромное не только материальное, но и моральное удовлетворение. Она возвышает человека над всеми остальными. Это своего рода наркотик, без которого наркоман не может жить. Власть нередко мифологизировали, придавали ей какие-то сверхъестественные черты. Нередко и сам носитель власти приписывал себе божественное происхождение. Властью нередко злоупотребляют, и тогда трудно приходится тем, кто находится под такой властью. Но ее можно использовать на благо всех членов общества. Таковую власть люди готовы уважать.

Все люди, как уже отмечалось, рождаются с властными задатками, но их проявление зависит исключительно от социальных условий. Наполеон I не стал бы французским императором, если бы Корсика не была присоединена к Франции за три месяца до его рождения и если бы в последней не разразилась Великая французская революция.

Для осуществления власти необходимы по крайней мере две стороны. Одна сторона дает распоряжения, а другая их выполняет. Иначе говоря, во властных отношениях следует различать субъект и объект власти. Субъект приказывает объекту, а объект подчиняется, ибо неподчинение должно повлечь за собой наказание.

В качестве субъектов власти выступают индивиды, группы, классы через своих представителей. То же самое касается объекта власти. Субъект и объект власти могут меняться местами. Субъект

превращается в объект, а объект – в субъекта. Министр является субъектом власти для своих подчиненных, но он же выступает в качестве объекта власти для вышестоящих руководителей.

Подчинение субъекту власти предполагает такие формы взаимоотношений, при которых распоряжения этого субъекта исполняются с необходимостью. При этом субъект власти должен обладать соответствующими полномочиями, дающими ему право приказывать объекту власти и требовать от него выполнения его приказаний. Само собой разумеется, что субъект власти обязан быть профессионалом в своей области и давать такие распоряжения, которые могут способствовать совершенствованию и улучшению руководимого им учреждения, предприятия, министерства и т. д.

Субъект власти должен контролировать исполнение своих распоряжений. Собственно говоря, без должного контроля трудно рассчитывать на выполнение распоряжений субъекта власти. Контроль осуществляется в форме либо отчетов, либо регулярных докладов о выполнении поставленных субъектом власти задач, либо ревизии и т. д. Но чтобы успешно осуществлять контроль во властных структурах, должны быть эффективные горизонтальные и вертикальные связи. Словом, власть и контроль – две стороны одной медали. За невыполнение или несвоевременное выполнение должно последовать соответствующее наказание. Но за успешное выполнение должно следовать поощрение.

Не следует путать власть с авторитетом. Субъект может обладать властью, но не авторитетом, хотя обладание властью не исключает обладания авторитетом. Субъект приобретает авторитет постепенно и заслуживает его благодаря своей деятельности, приносящей пользу обществу, коллективу, группе, политической партии, мафии и т. д. Авторитет дает советы и рекомендации, которые можно учитывать, а можно просто игнорировать. Многие выдающиеся люди (писатели, ученые, художники и т. д.), не имея никакой власти, пользуются большим авторитетом в обществе благодаря своему огромному вкладу в сокровищницу мировой культуры. Что касается власть имущих, то они должны заработать авторитет у народа своими делами, а не обещаниями. Римские императоры Нерон и Калигула обладали неограниченной властью, но не имели никакого авторитета среди римского населения, и когда их убили,

об этом никто не сожалел. Однако Юлий Цезарь имел не только огромную власть, но и большой авторитет, и после его убийства, как пишет Гай Светоний Транквилл, народ воздвиг ему на форуме колонну, у подножия которой приносили жертвы, давали обеты и клялись именем царя.

Существуют разные дефиниции власти. В. С. Соловьев считал, что власть есть «господство одного над другим или другими» [Соловьев 2001: 139]. Французский исследователь Д. Кола, например, дает такое определение: «Власть, если мы хотим дать определение не слова, а явления, представляет собой относительно устойчивые, основанные на неравенстве отношения между людьми, когда командует тот, кто занимает высокое положение» [Кола 2001: 77]. По мнению Кола, в современных западных обществах власть имеет пять отличительных признаков. *Первое*. Власть не есть вещь, которую можно потерять или приобрести. Ее осуществление связано со множеством факторов и отношений. *Второе*. Властные отношения не существуют как таковые, то есть ни отдельно, ни внутри, ни над. Они выполняют определенную роль, которую нельзя назвать ни ролью запрещения, ни ролью воспроизводства, а только ролью продуктивной. *Третье*. Властные отношения существуют внутри групп, институтов и учреждений, являющихся основой общества. *Четвертое*. Властные отношения «являются преднамеренными, но не субъективными: они порождены не желанием обладать властью со стороны какого-либо отдельного субъекта или своего рода коллективного общественного штаба, а являются от сложных программ и тактик, которые могут функционировать как бы сами по себе...» [Там же: 110]. *Пятое*. Нет власти без сопротивления, проявляющегося в самых разных формах.

Немецкий социолог, известный теоретик коммуникации Н. Луман рассматривает «власть как средство коммуникации» [Луман 2001: 11]. Исходной посылкой всей теории об обществе для Лумана является понятие коммуникации. По его утверждению, «понятие коммуникации содержит гипотезу о рефлексивной самоотнесенности. В коммуникации всегда коммуницируют и о самой коммуникации. Она способна ретроспективно корректировать себя или оспаривать, будто в ней подразумевали нечто, что таковым лишь представлялось или казалось. Она может интерпретироваться дру-

гой коммуникацией в границах значений от достоверности до неправдоподобности» [Луман 2004: 10]. О чем речь? Как коммуникация себя может корректировать или оспаривать? Это известно одному Луману. Еще одна бессмыслица: «Коммуникация является подлинно социальной и потому, что ни в коем смысле и никоим образом невозможно выстроить “общественное” (коллективное) сознание, а это значит, и консенсус в его полном смысле полноценного взаимопонимания остается недостижимым, а его функцию выполняет коммуникация» [Там же: 86]. А чем же характеризуется, по Луману, система общества? А вот чем: «Система общества характеризуется, соответственно, не определенной “сущностью”, не говоря уже не определенной моралью (о распространении счастья, солидарности, о сходствах в условиях жизни, об интеграции на основе разумного консенсуса и т. д.), – ее характеризует та операция, в ходе которой производится и воспроизводится общество. И эта операция – коммуникация» [Там же: 72].

Таким образом, Н. Луман сводит общество к коммуникации. Но это утверждение не выдерживает никакой критики. Прежде всего подчеркнем, что термин «коммуникация» имеет много смыслов, но чаще всего в социально-философской литературе этот термин употребляется в смысле общения. Коммуникация – это общение в широком смысле слова. И такая коммуникация присуща не только обществу, но по крайней мере и живой природе. Совершенно очевидно, что общества без коммуникации не существует. Однако оно есть не просто коммуникация, а качественно новое социальное образование, возникшее на определенном этапе эволюции природы. Оно есть исторически сложившаяся совместная форма деятельности людей по производству материальных и духовных ценностей. Эти ценности на протяжении тысячелетий создают люди, наделенные сознанием и поступающие сознательно. Само собой разумеется, совместная жизнь немыслима без коммуникации, которая может осуществляться как непосредственно, так и опосредованно, то есть путем передачи письменных источников от поколения к поколению. Здесь важно подчеркнуть: развитие общества носит континуистский, то есть непрерывный, характер, иллюстрирующий единство прошлого, настоящего и будущего. В настоящем есть элементы прошлого и будущего.

В теории общества Н. Лумана есть коммуникация, но нет людей. А между тем нельзя изучать общество без людей. Это так же, как если бы орнитолог изучал птиц без птиц. В обществе действуют живые люди со своими интересами и заботами. В социальном смысле они очень дифференцированы, делятся на определенные группы, касты, классы, прослойки и т. д. У них разные уровни жизни. Одни бедные, другие очень богатые. Короче говоря, структура общества чрезвычайно сложна и многогранна. Социальная философия должна заниматься изучением этой структуры, в которой коммуникация занимает соответствующее ей место.

Но вернемся к анализу власти. На мой взгляд, *власть есть подчинение одной воли другой*. Власть, как уже отмечалось, есть волевое отношение, предполагающее подчинение. Это подчинение связано с реализацией определенных целей. Цели могут быть личными, групповыми, коллективными, государственными и т. д. Власть призвана делать все для того, чтобы достичь тех целей, которые должны сохранять, но вместе с тем улучшать и изменять объект управления. Скажем, руководитель предприятия должен использовать свою власть для того, чтобы предприятие, с одной стороны, сохраняло все достижения, а с другой – адаптировалось к изменившимся условиям и успешно развивалось.

Политическая власть связана с политической жизнью общества. Она возникает после перехода от присваивающего хозяйства к производящему. Но она пронизывает все сферы общественной жизни. Она, как и любая власть, предполагает *насилие и принуждение*. Вполне естественно, что многие ее боятся, не любят, презирают и отвергают. Анархисты, например, считали, что власть есть зло и от нее нужно избавляться любыми путями. М. А. Бакунин, анализируя действия европейских государств по подавлению революционного движения, использовавших армию и полицию против восставших народов, делает общий теоретический вывод: «...государство, потому что государство именно значит и насилие, господство посредством насилия, замаскированного, если можно, а в крайнем случае бесцеремонного и откровенного» [Бакунин 1989: 314]. И в будущем обществе, по твердому убеждению Бакунина, не будет места никакой государственной власти.

Разумеется, анархисты ошибались. Власть есть имманентная черта общества, и в силу этого оно не может нормально функционировать без соответствующих властных структур. Люди боятся власти, но вместе с тем, если в обществе верх берут аномальные явления – преступность, воровство, грабежи и т. д., – жалуются на отсутствие власти. Безвластие приводит либо к дезинтеграции всех сторон общественной жизни и в конечном итоге к ее гибели, либо к установлению диктатуры.

Политическая власть защищает целое, общее, а индивид представляет собой частный элемент общего. Поэтому интересы частного и общего не всегда совпадают. Отсюда коллизии между личными и общими интересами. Но если общее погибнет, то погибнет и личное. Поэтому государство в первую очередь защищает общее.

Но бывает и так, что между властью и обществом тоже возникают коллизии. И если власть не прислушивается к голосу общества, то это приводит к нестабильности и общества, и государства. Отсюда перевороты и революции.

Тип политической власти определяется способом производства. Каждый способ производства порождает свой тип власти. В первобытном обществе господствовал такой тип власти (вожди, собрание рода), который наиболее адекватно соответствовал низкому уровню производительных сил и производственных отношений. Но уже с переходом к классовому обществу появляется другой тип власти, который выступает в различных формах (монархия, демократия, тирания и т. д.). Он определяется через интересы господствующего класса. Формы же его проявления зависят от конкретно-исторических условий. Так, в Афинах в эпоху Перикла была развитая рабовладельческая демократия, в античном Риме республиканская форма правления была заменена диктатурой. Для феодализма типична монархия. Что касается капиталистического способа производства, то типичной формой для него является республика, хотя в определенных исторических обстоятельствах возможны диктаторские режимы. Но и они рано или поздно уступают место республиканской форме правления.

Что касается форм политической власти, то они связаны с конкретными историческими условиями каждого государства. В классическом виде они существовали в античной Греции (демократия,

тирания, олигархия и др.). Платон мечтал об идеальном государстве, которому присущи четыре добродетели: *мудрость*, *мужество*, *рассудительность* и *справедливость*. Мудрость – это принятие правителями здравых решений, мужество – это сохранение определенного мнения в любых ситуациях: то ли в условиях страданий, то ли страха, то ли блаженства. Мужество воспитывается с детства под воздействием законов. Рассудительность – «это власть над определенными удовольствиями и вожделениями...» [Бакунин 1989: 221]. Человек рассудительный преодолевает самого себя, то есть подавляет свои худшие черты и старается проявлять лучшие, что в конечном итоге полезно всему государству. Справедливость – это целое, и государство создается во имя целого, то есть справедливости. «Каждый отдельный человек должен заниматься чем-нибудь одним из того, что нужно в государстве, и притом как раз тем, к чему он по своим природным задаткам больше всего способен» [Там же: 224]. Каждый делает свое дело и не вмешивается в чужие дела. Это тоже является другой характеристикой справедливости. Извращенными формами государства он объявляет тимократию, олигархию, демократию и тиранию. А Аристотель выделяет правильные и неправильные формы государства: «Только те государственные устройства, которые имеют в виду общую пользу, являются, согласно со строгой справедливостью, правильными; имеющие же в виду только благо правящих – все ошибочны и представляют собой отклонения от правильных: они основаны на началах господства, а государство есть общение свободных людей» [Там же: 456]. *Правильные* – когда один человек, или немногие, или большинство правят, руководствуясь общественной пользой. *Неправильные* – когда имеются в виду выгоды либо одного, либо немногих, либо большинства. К правильным формам государственной власти Стагирит относит монархию, аристократию и политику (республику). Неправильные формы: тирания, олигархия и демократия.

В настоящее время во всем мире фактически насаждается демократия, которая считается наиболее оптимальной формой политической власти. При этом те политические режимы, где якобы нет демократии, объявляются диктаторскими, а их руководители – диктаторами. «Диктаторов» физически уничтожают, объявляют выбо-

ры и тем самым якобы побеждает демократия, как это случилось в Ираке, а затем и в Ливии. Результат такого насаждения демократии – сотни тысяч убитых, уничтоженные города и села, разрушенная экономика, нищета и голод. Фактически Ирак и Ливия перестали существовать как государства.

Демократия, даже если считать ее наиболее оптимальной формой государственного правления, не готовое состояние, а длительный и мучительный процесс. И, возможно, многие государства останутся за рамками демократических институтов, хотя в потенции они могут стать демократическими. Но одно дело в потенции, совсем другое – в действительности. Нельзя не вспомнить в этой связи Г. В. Ф. Гегеля. «Возможно, – писал он, – что сегодня вечером упадет луна на землю, ибо луна есть тело, отделенное от земли, и может поэтому также упасть вниз, как камень, брошенный в воздух; возможно, что турецкий султан делается папой, ибо он человек и может как таковой обратиться в христианскую веру, сделаться католическим священником и т. д. В этих разговорах о возможности преимущественно используется закон достаточного основания, применяемый вышеуказанным нами способом – утверждают: возможно то, в пользу чего можно найти основание. Чем необразованнее человек, тем менее известны ему определенные отношения предметов, которые он намерен рассматривать, тем больше он склонен распространяться о всякого рода пустых возможностях, как это, например, бывает в политической области с так называемыми политиками пивных» [Гегель 1979: 316].

Демократия базируется на всеобщем избирательном праве, согласно которому каждый гражданин имеет право принимать участие в выборах и голосовать за того кандидата, программа которого ему больше всех импонирует и реализация которой в случае избрания этого кандидата может улучшить его жизненные условия. Но это в свою очередь связано, во-первых, с уровнем политического сознания общества в целом и каждого его члена в отдельности, во-вторых, с получаемой информацией. А эту информацию подают современные средства массовой информации.

Давно известно, что СМИ представляют четвертую власть, что от них очень многое зависит в политике. Это понимал еще Наполеон I, когда из 73 газет, издававшихся в Париже, было закрыто вна-

чале 60, затем еще 9. Но особенно важна роль СМИ в наше время, когда благодаря научно-технической революции они получили огромные возможности формировать общественное мнение и оказывать решающее влияние на политическую жизнь. Сегодня можно смело сказать, что тот, кто контролирует СМИ, контролирует все общество, воззрения людей, их поведение и поступки. Вот почему все политики так упорно цепляются за средства массовой информации и особенно за телевидение.

СМИ породили такую страшную болезнь, как *социальный идиотизм*. Обычно под идиотизмом понимают врожденное слабоумие. Его изучением занимается психология. Но под социальным идиотизмом следует подразумевать такое состояние сознания общества, когда оно не может адекватно отражать окружающую социальную действительность.

Социальный идиотизм близок к иррационализму, но не тождествен ему. Дело в том, что иррационализм связан с бессознательными действиями человека, с чувственной формой познания. Что касается социального идиотизма, то его следует рассматривать в единстве чувственного и рационального познания. Индивид логически правильно рассуждает, но его рассуждения противоречат тому, что есть в реальной действительности. Он видит черное, а говорит, что это белое, не потому, что у него есть какие-то психические отклонения. Социальным идиотизмом болеют не только малограмотные люди, но и те, чей интеллектуальный уровень высок.

Выигрывает выборы тот, кто распоряжается СМИ, а ими распоряжаются те, кто их финансирует, платит за эфирное время. А деньги имеют буржуазные партии, так как они защищают интересы богатых людей. Они скупают не только СМИ, но и головы избирателей. Последним дают деньги, организуют для них бесплатные обеды и т. д. Иными словами, во время избирательной кампании используются все способы, в том числе самые грязные.

После окончания выборов избиратели полностью исключаются из политической жизни. Правительство и депутаты могут теперь чувствовать себя спокойно. Они время от времени устраивают пресс-конференции, информируют в нужном им духе журналистов, но никаких отчетов о своей работе не делают. Избиратель же остается наедине со своими проблемами. Ему некуда обратиться, он

отчужден от власти и не может влиять на ее решения. Избиратель сделал свое дело и теперь может спокойно умереть или ждать следующих выборов. Но и они ему ничего не принесут, потому что вновь избранные депутаты, как и их предшественники, о нем забудут. И так происходит после всех выборов. Таково действительное лицо современной демократии. Как не вспомнить меткую характеристику демократии, данную Н. А. Бердяевым: «...демократия знает только формальный принцип волеизъявления, которым дорожит превыше всего и который ничему не хочет подчинить. Демократия безразлична к направлению и содержанию народной воли и не имеет в себе никаких критериев для определения истинности или ложности направления, в котором изъясняется народная воля... Демократия не знает истины, и потому она предоставляет раскрытие истины решению большинства голосов» [Бердяев 1991: 63].

Видный современный французский политик М. Рокар пишет, что «всеобщее избирательное право начинает терять свою эффективность, поскольку важные решения, которые необходимо бывает принять, все меньше могут быть отложены до тех пор, пока люди, выбранные на его основе, сумеют высказать свое мнение. По этой причине такие механизмы, как парламент, начинают терять свое влияние» [Рокар 1990: 133]. Даже в странах с установившимися демократическими традициями люди придают большее значение субъектам исполнительной, чем законодательной власти, потому что в конечном итоге от них зависит решение каждодневных вопросов. А что касается государств, где такие традиции отсутствуют, то там народ с недоверием относится к представителям законодательной власти и мало беспокоится, когда исполнительная власть игнорирует ее законы или вовсе запрещает. Он считает, что депутаты много говорят, но мало делают. Вообще парламентская «говорильня» дорого обходится народу, если к тому же учесть, что современная «говорильня» обслуживается сотнями тысяч работников радио и телевидения, газет и журналов.

Ретроспективный взгляд на историю человечества показывает, что бывают периоды (например, войны), когда государству необходимо защищать свой суверенитет, национальную независимость от внешних врагов и *требуется* не демократия с парламентской «говорильней», а твердая *диктатура*, предписания которой все

граждане должны неукоснительно исполнять. В противном случае погибнет государство, а следовательно, погибнет и народ, ибо государство есть форма бытия народа.

Во времена перестройки много писали о демократии, свободе, правах человека в России. Эти пустые рассуждения привели к тому, что нет ни экономики, ни демократии, а есть безответственность и вседозволенность. При этом авторы забывали о том, что в России власть носит вотчинный характер. Об этом писал великий русский историк В. О. Ключевский. Анализируя причины Смуты в начале XVII в., он подчеркивал, что жители Москвы считали Московское государство не своим, а принадлежащим московскому государю. «Для них были нераздельными понятиями не государство и народ, а государство и государь известной династии; они скорее могли представить себе государя без народа, чем государство без этого государя» [Ключевский 1988: 48–49]. Отсюда царистский менталитет, отсюда все могут ошибаться, но царь не ошибается никогда.

Со временем вотчинный характер власти распространяется на всех тех, кто имеет хоть какое-то отношение к власти. Это привело к тому, что право фактически перестало играть регулятивную функцию в обществе, потому что вместо права эту функцию выполняет воля субъекта власти. И граждане тоже снимают с себя всякую ответственность за то, что происходит в государстве и обществе. Они руководствуются принципом: «Начальству виднее». Но потом они расплачиваются за свое индифферентное отношение к общим делам.

В связи с вотчинным характером власти нельзя не затронуть проблему гражданского общества. У нас много писали о том, что мы строим гражданское общество. При этом совершенно забывали, что такого рода общество не строится, тем более сверху, а возникает естественным образом на определенном этапе исторического развития общества. Для его возникновения должны созреть соответствующие условия. Во-первых, право должно стать универсальным, то есть ему должны подчиняться все граждане независимо от их имущественного ценза и социального статуса. Это становится возможным только при капитализме. Равенство всех перед законом был провозглашено Великой французской революцией XVIII в. В конституции 24 июня 1793 г. записано: «Все люди равны по при-

роде и перед законом» [Документы... 1990: 216]. Революция сделала французов гражданами. До этого они были подданными монархии. Во-вторых, в обществе должны доминировать социальные, а не родственные связи. Дело в том, что социальные связи являются фундаментом социальной солидарности, без чего немислимо никакое гражданское общество. В-третьих, гражданин должен иметь возможность свободно выражать свое отношение к тем или иным действиям государства, высказываться по тем или иным актуальным вопросам общества. В-четвертых, без личностного начала не формируется гражданское общество. Гражданин должен чувствовать свою ответственность и не бояться открыто защищать свои убеждения, чего бы это ему ни стоило.

К сожалению, в нынешней России пока нет перечисленных выше условий для формирования гражданского общества.

В наше время, когда вследствие глобализации исчезают национальные государства, национальные экономики и национальное право, политическая власть во многом стала носить анонимный характер. Мало что зависит от президентов и премьер-министров. Они просто озвучивают то, что им предписывается. Очень сильно влияние на политическую власть транснациональных корпораций, МВФ, ВТО, Всемирного банка. Не меньшим влиянием пользуются различного рода международные комитеты и клубы. Я сошлюсь только на Бильдербергский клуб. Этот клуб был открыт в 1954 г. в Голландии, в гостинице «Бильдерберг». Основали клуб королевская семья Нидерландов и клан Рокфеллеров. Испанский журналист и специалист в области коммуникации Д. Эстулин выпустил несколько монографий, посвященных его деятельности, в том числе «Секреты Бильдербергского клуба».

Как пишет Д. Эстулин, клуб собирается ежегодно и обсуждает проблемы мирового развития. Клуб – не тайное, а открытое общество. Но протоколы обсуждений тех или иных проблем никогда не предаются огласке. Клуб фактически превратился в теневое мировое правительство. Он решает, какое государство наказать, какого президента свергнуть и даже физически уничтожить. Клуб принял самое активное участие в насильственно навязанной всему миру Западом глобализации, приведшей к многочисленным локальным конфликтам, гражданским войнам, гибели сотен тысяч людей, раз-

рушению культурных ценностей и т. д. С помощью глобального рынка хотят «превратить Землю в тюрьму, находящуюся под властью единого мирового правительства и под надзором единой мировой армии, экономически управляемую мировым банком и населенную контролируемые с помощью микрочипов людьми, жизненные потребности которых ограничатся материальными ценностями и выживанием: работать, покупать, размножаться, спать. Все наши действия будут находиться под контролем глобального компьютера. Он станет отслеживать каждое наше движение» [Эстулин 2009: 12].

Убежден, что мечта о мировом правительстве или мировой власти останется мечтой, потому что немыслимо управление из единого центра всеми сложными социально-экономическими и политическими процессами в международном масштабе. Конечно, сейчас человечество оказалось на крутом повороте своей истории, и ему требуется не мировое правительство, а деглобализация. Поскольку люди сами творят свою историю, они могут ее корректировать таким образом, чтобы преодолевать на своем пути трудности и сложности. И если сейчас они не смогут этого сделать, то их ждут мрачные времена.

Литература

- Бакунин М. А. Философия, социология, политика. М., 1989.
- Бердяев Н. А. Новое средневековье. М., 1991.
- Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., 1979.
- Документы истории Великой французской революции. Т. 1. М., 1990.
- Канетти Э. Масса и власть. М., 1997.
- Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 3. М., 1988.
- Кола Д. Политическая социология. М., 2001.
- Луман Н. Власть. М., 2001.
- Луман Н. Общество как социальная система. М., 2004.
- Соловьев В. С. Россия и Вселенская Церковь // Белый царь. Метафизика власти в русской мысли. Хрестоматия / под ред. А. Л. Доброхотова. М., 2001.
- Рокар М. Трудиться с душой. М., 1990.
- Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. М., 2009.